

Апрель 2020 года, Южный Синьцзян, Китай. База Азиатского региона проекта Оригин.

Шесть часов вечера. Небо окончательно потемнело, за окнами бушевала метель. В это время на базе наступил перерыв, и исследователи, покидая лаборатории, потянулись в наземную столовую на ужин.

Раздался мелодичный звонок, двери лифта бесшумно разошлись в стороны. Молодой мужчина, стоявший внутри, мельком взглянул на часы, после чего неторопливо вышел и направился в сторону контрольно-пропускного пункта.

Две сотрудницы, стоявшие у панорамного окна с чашками кофе, обернулись на звук. Увидев его, они улыбнулись и заговорили:

— Доктор Тан, вы что, не идете ужинать? Опять работаете сверхурочно?

Тан Цзинси был одет в белый лабораторный халат, под которым виднелись обычная рубашка и брюки. Высокий, статный, с узкими бедрами и длинными ногами, он выглядел как настоящий красавец, что редкость для академической среды. Несмотря на довольно отстраненный характер, доктор Тан из отдела биологических исследований регулярно становился главной темой для обсуждений в ночное время, а на внутреннем форуме базы даже существовал посвященный ему отдельный тег.

Тан Цзинси остановился. Полы его халата, взметнувшиеся при ходьбе, опустились, скрыв стройные ноги. Он едва заметно кивнул, хотя и не помнил имен этих девушек, и ответил:

— Да, вечером еще есть дела.

— Вы такие занятые, — произнесла одна из них, поглядывая в сторону, куда он направлялся. — Вы что, на выездное задание?

— Нет, — покачал головой Тан Цзинси. — К нам в отдел перевели новичка, иду встретить его. — Он постучал пальцем по циферблату часов. — Должен скоро быть. Прошу прощения, мне пора.

Первый этаж базы был залит светом. Огромные стеклянные стены открывали вид на величественный, почти нереальный в своей суровости заснеженный пустынный пейзаж. Проходя мимо, Тан Цзинси мельком глянул наружу: казалось, метель стала еще сильнее. По правде говоря, климат в Южном Синьцзяне был стабильным и сухим, дожди случались редко, а уж снег в апреле — и подавно. Но за последний год погодные аномалии стали обычным делом, и все уже привыкли к подобным странностям.

Отведя взгляд, Тан Цзинси посмотрел на КПП. По ту сторону стеклянной перегородки он

увидел молодого человека, который сидел на чемодане, уткнувшись в книгу.

Это был третий уровень безопасности базы, и правила здесь были строгими: без сопровождения сотрудника никого не пропускали, даже при наличии всех документов. Тан Цзинси предъявил пропуск, приложил карту к считывателю и, когда дверь открылась, позвал:

— Лэ-лэ.

Молодой человек был одет в ультрамодную красно-белую толстовку с глубоко натянутым на глаза капюшоном, укороченные брюки и массивные кроссовки. Его вид совсем не вязался с образом научного сотрудника, скорее напоминая дерзкого старшеклассника.

Тот не отреагировал, и Тан Цзинси подошел ближе, дернул его за капюшон и снова окликнул:

— Юй Лэ!

Парень был настолько поглощен чтением — к тому же в книге как раз описывался жуткий момент из фильма ужасов, — что от неожиданности вздрогнул, а вместе с капюшоном с головы слетел и золотистый парик.

Тан Цзинси: «...»

Он поднял парик, едва сдерживая улыбку, и приподнял бровь:

— Что происходит?

— Американцы меня не отпускали. Но у меня же пылает патриотизм! Пришлось через Министерство госбезопасности делать фальшивый паспорт, еле прорвался обратно на родину. Скучал по мне? — Юй Лэ вытащил наушники, запихнул их в карман и протянул паспорт с фотографией блондина с голубыми глазами.

Тан Цзинси не интересовали фотографии. Он отодвинул руку парня и сухо заметил:

— Думал, наш наставник сможет тебя защитить, но, видимо, не вышло.

Юй Лэ зажал книгу под мышкой и с досадой пожал плечами:

— Да где там! Перед лицом государства какие могут быть чувства? С начала семестра он раз шесть со мной беседовал, предлагал все лучшие условия, лишь бы я остался в штаб-квартире Оригин и работал на американцев. До смерти надоело!

Место было неподходящим для бесед. Тан Цзинси помог ему с багажом, и они прошли через КПП.

— Наставник и мне звонил, — сказал Тан Цзинси.

Они были коллегами по учебе в Стэнфорде, где оба получили степени докторов в области биоэлектроники. Тан Цзинси был старше на два года и сразу после выпуска вернулся на родину, чтобы работать на базе.

— Могу себе представить, — отозвался Юй Лэ. — Ты ведь отказался, брат?

Тан Цзинси едва заметно усмехнулся:

— Очевидно. Иначе сегодня тебя встречал бы кто-то другой.

Вскоре они вошли в лифт и замолчали. Замкнутое пространство с отличной акустикой не позволяло вести лишних разговоров — каждое слово могло быть услышано электронными глазами в углах.

И Тан Цзинси, и Юй Лэ понимали, куда попали. Это было особое место, где проводились самые секретные исследования в мире. Человечество объединилось ради великой цели, но каждый преследовал свои интересы, что приводило к ожесточенной борьбе за таланты.

Все началось три года назад. В американском Гранд-Каньоне произошли странные геологические сдвиги. За одну ночь четверть каньона исчезла, а под глубоким провалом обнаружили тропические джунгли, которые до этого не фиксировал ни один спутник. Спустя несколько месяцев подобное случилось в Таримской впадине — там открылось глубокое озеро с соленой водой, по составу идентичной морской. Эти открытия перевернули все представления о геологии: оказалось, что под поверхностью земли скрыты целые независимые миры.

Так возникла международная организация Оригин, объединившая ведущие страны. Но самым пугающим было то, что в этих мирах находили лишь одного вида объекты — яйца, которые никак не могли вылупиться.

Месяц назад на базе Наньцзян одно из трех яиц, найденных на дне подземного озера, наконец дало жизнь.

Лифт остановился на минус седьмом этаже. Ассистент Тан Цзинси ждал снаружи и поспешил забрать чемодан. Тан Цзинси представил новичка:

— Это Сяо Чжоу. А это Юй Лэ, доктор Юй, о котором я говорил.

— Приветствую, брат Чжоу! — Юй Лэ широко улыбнулся, и его ярко-голубые линзы в сочетании с темными волосами выглядели весьма экстравагантно. — Надеюсь на сотрудничество!

— Доктор Юй, не стоит такой вежливости, — ответил Сяо Чжоу. — Я отнесу ваш багаж в комнату. Рюкзак тоже взять?

Юй Лэ отмахнулся:

— Не нужно, спасибо.

Когда ассистент ушел, Тан Цзинси сказал:

— Он хороший парень, как-нибудь введет тебя в курс дела. А пока... ты голоден? Хочешь поесть или отдохнуть?

— Я хочу увидеть то существо, — Юй Лэ посмотрел прямо в глаза Тан Цзинси. — Я ведь официально принят? У меня есть допуск?

— Теоретически, твои данные попадут в базу только через двадцать четыре часа. Потом нужно будет снять биологические показатели, создать профиль чипа и выдать карту доступа. Только после этого у тебя появится право входа в Центральную лабораторию.

Тан Цзинси нажал кнопку спуска, двери лифта открылись, и он шагнул внутрь:

— Но ладно, я покажу тебе его сейчас.

Юй Лэ, стоявший снаружи, во все глаза смотрел на него. Спустя секунду он не выдержал и рассмеялся:

— Слушай, брат! Ты такой серьезный. Если бы я не знал, что тебе двадцать восемь, решил бы, что все восемьдесят два.

Тан Цзинси искоса взглянул на него, сохраняя невозмутимость, хотя в глубине его глаз промелькнула улыбка:

— Я настолько стар?

— Выглядишь нормально, но когда начинаешь умничать, ведешь себя как старик, — парировал Юй Лэ. — Кстати, название для нового вида уже придумали? Я слышал, что это должны решать несколько секторов? И как называли нашего малыша, наверху уже решили?

— Это не малыш, — поправил его доктор Тан. — Поскольку первую партию яиц нашли американцы, право называть по логике принадлежит им. Что касается экспериментального образца 03... — он тихо вздохнул, — его временно называли Чжуцюэ.

Юй Лэ: «????»

— Нет, — Юй Лэ был в недоумении. — Почему у них названия звучат как шутка?

— Кто бы спорил? Мне прислали документ на 500 мегабайт с объяснением названия. Слишком длинно, читать лень, кажется, это связано с астрономией? — Тан Цзинси говорил с легкой иронией. — Больше всего жаль коллег, которые готовят отчеты на разных языках, им переводить этот документ было нелегко.

Юй Лэ полностью с ним согласился, испытывая неприязнь к подобному формализму.

Лифт прибыл на минус восемнадцатый этаж. В коридорах было тихо. Тан Цзинси провел Юй Лэ через стерилизационную камеру, выдал ему запасной халат, и они направились в самую глубокую часть базы — Центральную лабораторию.

Здесь, в десятиметровом помещении, находился огромный стеклянный резервуар. Чтобы имитировать среду подземного озера, прямого освещения не было — только слабый голубоватый свет, исходящий от воды.

Двери закрылись, наступила полная тишина. Тан Цзинси посмотрел на высокий черный резервуар, невольно вспоминая их первую встречу с тем существом.

— Коэффициент безопасности здесь, кажется, не очень высокий? — Юй Лэ подошел ближе и постучал по стеклу. — Насколько оно прочное?

— Тридцать сантиметров толщины, взрывозащищенное. Теоретически, чтобы пошли трещины, нужно пятьдесят килограммов тротила. Хотя меры безопасности действительно снизили — поначалу мы обязаны были носить защитные костюмы, но через пару дней это отменили.

— Почему? — спросил Юй Лэ.

— Если не считать внешности, — Тан Цзинси взглянул в темную толщу воды, — Чжуцзюэ биологически ничем не отличается от человека. Если закрыть глаза на те странные структуры, которые ты видишь, его можно принять за обычного мужчину.

Юй Лэ замер, пытаясь осознать услышанное. Спустя долгое время он покачал головой:

— Это невозможно...

Не успел он договорить, как голубой свет в глубине воды заколебался. Появился темный силуэт. Существо без колебаний подплыло к стеклу.

Высокая фигура заслонила свет, длинные, густые, как водоросли, волосы плавно колыхались. Кожа существа, пропитанная морской водой, была бледной и холодной, словно покрытой глазурью. Рельефные мышцы груди и живота подчеркивали гибкость и скрытую мощь. Узкая

талия переходила в сильные бедра, а ниже начинался ряд острых чешуек.

Мощный хвост, подобный тени в глубине, медленно двигался, а боковые плавники с шипами напоминали ядовитых морских анемонов. Существо опустило голову, глядя на двоих людей за стеклом. Его алые зрачки сузились, взгляд был тяжелым и пристальным.

Тан Цзинси помнил этот взгляд — точь-в-точь как у хищника, присмотревшего добычу. В этом было что-то темное, насмешливое, нескрываемое чувство собственничества и опасности.

К сожалению, доктор Тан не горел желанием становиться добычей, особенно на глазах у собственного объекта исследования.

— Насмотрелся? — Тан Цзинси отвел взгляд и посмотрел на Юй Лэ. — Если да, пойдем отсюда.

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983418>